

41. Что с того, что ты говоришь по-английски

Человек, который вошёл, был Рен Вэнь-Цянем, о котором говорила Чжан Хуэй-Лань. Он был высокий, стройный с красивыми чертами лица, у него был глубокий взгляд, и выглядел он так, что одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он общается в деловых и академических кругах. Его появление привлекло к себе всеобщее внимание.

Его поведение формировалось его окружением. Характер Рен Вэнь-Цяня был обусловлен его учебой за рубежом, его семейным опытом и достижениями, которые у него были сейчас. У Ся Лэйя совершенно не было такой престижной ауры, как у Рен Вэнь-Цяня. От Ся Лэйя веяло простой жизнью, дружелюбием и прагматизмом. Он производил впечатление хорошо человека, который не обладал ни властью, ни могуществом.

«О, Вэнь-Цянь, пожалуйста, присаживайся», - Чжан Хуэй-Лань поприветствовала его.

«Привет, Тетя Лань, Дядя Шань и дядя Хай», - Рен Вэнь-Цянь любезно поприветствовал их, затем посмотрел на Нин Цзин с солнечной улыбкой на лице: «Цзин, сто лет не виделись. Рад тебя видеть».

«При ... вет», - Нин Цзин внезапно занервничала.

Рен Вэнь-Цянь поприветствовал весь клан Нин, и единственным, кого он не приветствовал, был Ся Лэй. Он только равнодушно взглянул на Ся Лэйя.

«Какой вежливый! Пожалуйста, присаживайся!» - Рен Вэнь-Цяня подвели к столу и усадили за стол.

Чжан Хуэй-Лань уступила Рен Вэнь-Цяню место рядом с Нин Цзин.

Ся Лэй все не знал, что происходит. Он проворчал про себя: «Он тоже из клана Нин? Почему Нин Цзин не сказала мне заранее, что пришло больше родственников? Он не поприветствовал меня, что это значит?»

Нин Цзин вернулась на свое место. Ся Лэй сидел слева от нее, а Рен Вэнь-Цянь справа от нее. Оба они были красивыми, и у каждого были свои хорошие черты. У неё в голове всё перемешалось, она не осмеливалась взглянуть ни на Ся Лэйя, ни на Рен Вэнь-Цяня.

Нин Юань-Шань и Нин Юань-Хай тоже сидели. Чжан Хуэй-Лань подошла к дверям и позвала официанта: «Теперь вы можете подавать блюда».

Ся Лэй внезапно понял, что блюда не подавали потому, что этот юноша ещё не пришёл. Он сделал некоторые предположение из того, как вела себя Чжан Хуэй-Лань. Он невольно взглянул на Нин Цзин, которая боялась и голову в его сторону повернуть.

«Вэнь-Цянь», - Нин Юань-Шань нарушил неловкое молчание. Он улыбнулся и спросил: «Как твоя работа в Vientaine Group?»

Рен Вэнь-Цянь улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Мисс Шеньту хорошо относится ко мне. Я уже сработал с коллективом Vientaine Group».

«Это хорошо. Я знаю, что ты отвечаешь за проект ветряной электростанции. Передай, пожалуйста, мисс Шеньту от меня кое-какие слова. Если мы сможем получить заказ на поставку от Vientaine Group, мы сможем построить его на год раньше».

Рен Вэнь-Цянь продолжал так же ослепительно улыбаться: «Будьте уверены, дядя Шань, о вашей компании я буду говорить только хорошее. Я считаю, что мисс Шеньту сделает правильный выбор, поскольку ваша компания является крупным государственным предприятием, обладающим неоспоримой надежностью».

Нин Юань-Шань улыбнулся в ответ: «Заранее тебе благодарен».

«Ты слишком добрый, дядя Шань», - почтительно ответил Рен Вэнь-Цянь.

Чжан Хуэй-Лань рассмеялась: «Видите, у него по-прежнему отличные манеры. Вэнь-Цзянь, ты так вырос. Я всегда знала, что ты сможешь достичь многого, когда вырастешь».

Рен Вэнь-Цянь улыбнулся: «Тетя Лань, ты слишком добра».

Нин Юань-Хай сказал: «Цзин, вы с Вэнь-Цянем не виделись много лет, налей ему выпить».

Нин Цзин слегка колебалась, а затем кивнул.

Все они были вовлечены в беседу, и Ся Лэй временно стал персонажем, имеющим мало значения, фоном.

Ся Лэй, наконец, понял, что произошло. Нин Цзин с самого начала попросила его разыграть с ней спектакль, чтобы противостоять ее родителям, но Рен Вэнь-Цянь был добавлен в него посередине сцены, и родители Нин Цзин явно любили этого парня больше. Было предельно ясно, зачем они пригласили Рена Вэнь-Цяня, чтобы унизить её нынешнего парня.

Как только он понял правду, Ся Лэй почувствовал себя некомфортно. Хотя он не был настоящим парнем Нин Цзин, действия ее родителей всё равно были ему неприятными.

Ся Лэй собирался было уйти, как вдруг Рен Вэнь-Цянь посмотрел на него и сказал с улыбкой: «Извините, но кто этот джентльмен? Почему бы тебе не познакомить нас?»

«Он ...» - Нин Цзин хотела было сказать, но замешкалась.

Чжан Хуэй-Лань тут же вмешалась: «Друг дяди Шаня».

Нин Юань-Шань быстро согласился: «Да, да, это мой друг. Его зовут Ся Лэй. Они знакомы с Нин Цзин».

Рен Вэнь-Цянь встал и протянул руку: «Привет, мистер Ся».

Ся Лэй тоже стоял и пожал руку Рен Вэнь Цяню: «Привет, мистер Рен».

Поздоровавшись, Рен Вэнь-Цян рассмеялся: «У мистера Ся такие мускулистые руки и грубые мозоли».

Вначале Рен Вэнь-Цянь был приятным и вежливым, но все изменилось мгновенно. Его комментарий относительно рук Ся Лэя был своего рода пренебрежением. Как может дипломированный специалист, высокопоставленный корпоративный руководитель, любезно относиться к работнику синему воротничку, такому, как Ся Лэй?

«Что он здесь делает, дядя Шань?» - Рен Вэнь-Цянь спросил по-английски, взглянув на Нин Юань-Шаня.

Нин Юань-Шань редко говорил по-английски и покачала головой в знак того, что не понимает его, в то же время он не мог открыто сказать, иначе бы его понял Ся Лэй.

Рен Вэнь-Цянь с нежным взглядом посмотрел на Нин Цзин и снова использовал английский: «Это твой парень?»

Нин Цзин посмотрела на Ся Лэй и сказала, стиснув зубы: «Нет, нет. Мы просто очень хорошие друзья.

Она говорила правду. Ся Лэй была ее хорошим другом, а не любовником.

Рен Вэнь-Цянь рассмеялся и снова сказал по-английски: «Вот как. Я думал, что он твой парень. Он тебе не подходит. Ты настолько прекрасна, что только самые выдающиеся люди могут быть тебе парой».

Смысл его слов был предельно понятен. Ся Лэй был его недостоин, а тот выдающийся человек, о котором он сказал, естественно, был он сам.

Нин Цзин посмотрела на Ся Лэйя с глазами, полными сожаления.

Выпендривается знанием английского? В уголках Ся Лэйя появилась презрительная улыбка, и он тоже заговорил по-английски: «Его английский не так уж плох. Это должен быть стандарт «самого выдающегося человека», о котором он говорил. Я думаю, значит, что он и правда тебе подходит. Тебе стоит задуматься над этим».

Рен Вэнь-Цянь уставился на него в шоке. Он демонстрировал свой английский, потому что думал, что такой рабочий, как Ся Лэй, совершенно не мог понимать его. Но Ся Лэй не только его понял, но ещё и высмеял его!

Нин Цзин избегала взгляда Ся Лэйя. Она знала, что Ся Лэй чувствует себя некомфортно из-за неё.

Ся Лэй посмотрел на Рен Вэнь-Цяня и сказал на французском: «Месье Рен, пожалуйста, не думай, что твой обучение в Америке позволяет тебе смотреть на других с высоко. Ты не более выдающийся, чем другие, поскольку у каждого человека есть свои хорошие и плохие стороны».

Рен Вэнь-Цянь в шоке посмотрел на Ся Лэй, и его лицо побагровело от злости. Он не знал ни одного француза и не понимал Ся Лэй, но по его тону он понимал, что слова Ся Лэйя не были комплиментом. Он хотел отреагировать, но колебался. Он хотел выпендриться английским, потому что думал, что Ся Лэй не знает английского. Но Ся Лэй не только знал английский, но и использовал его, чтобы поиздеваться над ним. Теперь Ся Лэй обратился к нему по-французски, на каком языке он должен был ему ответить? Его смущение заключалось в том, что он не мог - потому что он мог говорить только по-английски!

Нин Юань-Хай и Чжан Хуэй-Лань тоже побаивались в Ся Лэйя. Они никогда не думали, что выпускник средней школы, на которого они смотрели, мог говорить на двух иностранных языках, при том так свободно!

Нин Юань-Шань не выглядел удивленным. Он неловко посмотрел вниз и подумал: «Должен ли я сказать им, что Ся Лэй может говорить и по-немецки?»

Атмосфера стала напряжённой.

В этот момент в комнату вошёл официант с тележкой, на которой стояли блюда.

Чжан Хуэй-Лань использовала это, чтобы разрядить атмосферу. Наигранно засмеявшись, она сказала: «Хе-хе. Хех. Молодые люди ... к чему иностранные языки? Мы, старики, ничего не понимаем. Английский, который я учила в школе, давно забыт. Давайте все будем использовать Мандарин, хорошо?»

«Да, да. Давайте использовать Мандарин», - согласился Нин Юань-Хай.

Ся Лей не дождалась, пока официант поставит все блюда на стол. Он встал и сказал по-русски: «Прошу прощения, но у меня ещё дела. Мне пора».

Все уставились на Ся Лэйя, демонстрируя удивление, недоумение и непонимание.

«Ся Лэй, что ты сказал?» - Чжан Хуэй-Лань недовольно посмотрела на Ся Лэйя.

«Мои слова значат, что у меня ещё есть дела, а сейчас мне пора. До свидания».

«Ся Лэй, ты ...» - начала было Нин Цзин.

Ся Лей похлопал ее по плечу: «Поговорим позже, пока», - сказав это, он вышел из комнаты.

Нин Цзин проводила его глазами, пока он не исчез из виду. Она почувствовала себе глубокую вину.

«Этот синий воротничок испортил нам вечер. Цзин, ты должен держаться подальше от таких людей, как он», - презрительно сказала Рен Вэнь-Цянь.

«Да все верно. Давайте есть. Забудем о нём», - с улыбкой сказала Чжан Хуэй-Лань.

Нин Юань-Шань налил Рен Вэнь-Цяню бокал вина: «Предлагаю тост за Вэнь-Цяня».

В этот момент Нин Цзин вдруг встала: «Извините, я плохо себя чувствую. Пожалуйста, наслаждайтесь едой, а я ухожу».

«Ты ...» - Чжан Хуэй-Лань рассердилась: «Садись!»

«Я больше не ребенок!» - громко сказала Нин Цзин, затем быстро вышла из комнаты.

Четверо человек в комнате долгое время сидели на своих местах и не реагировали какое-то время.

Нин Цзин вышла из комнаты и везде пыталась разыскать Ся Лэйя, но не смогла. В этот момент ее телефон подал звуковой сигнал о сообщении. Она проверила свой телефон и увидела, что сообщение от Ся Лэй: «Мне жаль, что я не смог тебе помочь. Позаботься о своем отце. Следуй за своими желаниями и не сердитесь на него».

По какой-то необъяснимой причине слезы закапали из глаз Нин Цзин. Она глубоко вздохнула, вытерла слёзы и направилась в комнату, из которой она только что вышла.